

А
В. М. ДОРОШЕВИЧЪ.

1903
НОВЫЕ
РАЗСКАЗЫ:

- I. НАШЕСТВІЕ
ИНОПЛЕМЕННИКОВЪ
- II. ДЖЕНТЛЬМЕНЫ.
- III. МАЛЕНЬКІЕ ЛЮДИ.
- IV. НА ДАЛЬНОМЪ
ВОСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА
И Д. СЫТИНА.

МОСКВА.
1903.

В. М. Дорошевичъ.

А. 197
Д. 197

НОВЫЕ РАЗСКАЗЫ:

- I. НАШЕСТВІЕ * * * * *
* * * * * ИНОПЛЕМЕННИКОВЪ.
II. ДЖЕНТЛЬМЕНЫ. * * *
III. МАЛЕНЬКІЕ ЛЮДИ. * *
IV. НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКЪ.

1/11-37 110

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА
И. Д. СЫТИНА.

Отдѣл. тип. Т-ва И. Д. Сытина,

Петровка, домъ Обединой.

Москва.—1903.

Нашествіе ихоплеменниковъ.

(СТРАНИЧКА ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.)

Посвящается гг. „смѣлымъ предпринимателямъ“.

I.

Благодѣтели своего отечества.

Еще какихъ-нибудь 6—7 лѣтъ тому назадъ вы могли видѣть ежедневно, въ самомъ центрѣ Парижа, на площади Оперы, за столиками Café de la Paix, — словно насѣвшихъ мухъ, — цѣлыми стаями россійскихъ предпріимчивыхъ людей, въ розницу торговавшихъ своимъ отечествомъ.

Первое, что васъ поражало въ нихъ, — это:

— Какъ они швыряются городами!

Только въ острогѣ, вечеромъ, послѣ повѣрки, когда камеры заперты, скучно, тоскливо и въ полутьмѣ начинаются рассказы и воспоминанія,

вѣ разговорѣ у бродягѣ можно услыхатѣ о такомѣ непостоянствѣ.

Чтобѣ такѣ швырялисѣ мѣстностями.

— А! Иванѣ Ивановичѣ! Вы откуда?

— Два дня былѣ въ Лондонѣ. А вы?

— Сегодня вечеромѣ ѣду въ Брюсселѣ. Завтра утромѣ назадѣ. Послѣзавтра въ Лондонѣ, оттуда на два дня въ Петербургѣ, — и сюда.

— Въ прошломѣ мѣсяцѣ былѣ четыре раза въ Петербургѣ, шесть—въ Лондонѣ и восемь—въ Брюсселѣ.

— Думаю на минутку въ Берлинѣ проѣхатѣ! Отѣ разговоровѣ ихѣ брала оторопѣ.

— Сегодня у меня рѣшительный разговорѣ со здѣшними капиталистами. Такѣ—такѣ, такѣ, а тянутѣ нечего. У меня группа бельгійцевѣ есть. Просятѣ. 16 милліоновѣ предлагаютѣ. А у васѣ?

— Моя, батенька, группа на мелкія дѣла не идетѣ. Англичане! Шесть милліоновѣ фунтовѣ. Меньше не идутѣ.

— Вамѣ, собственно, большая группа нужна?

— Нѣтъ. Мнѣ немного. Такѣ, милліона на два.

— Ну-у! Это и пачкаться не стоитѣ! Замѣ-ватѣ что-нибудь, такѣ милліоновѣ на двадцатѣ!

— У меня группа капиталистовѣ съ 28 милліонами.

— Моя группа милліоновъ на 50!

Мнѣ почему-то всегда вспоминалась при этихъ разговорахъ далекая юность.

Мы жили гдѣ-то на чердакѣ: я — прозаикъ, два поэта да еще одинъ молодой человекъ, не писавшій, но просто бѣжавшій отъ родителей.

Въ одной комнатѣ.

Все, что можно было заложить, — было заложено. Квитанціи на заложенные вещи — перезаложены. А квитанціи на перезаложенные квитанціи — проданы.

Единственный предметъ роскоши, который оставался у насъ, — колода картъ.

Хотѣли и ее продать кухаркѣ.

Но въ колодѣ не хватило одной карты.

— Червенной десятки. Амурная постель! Какое жѣ удовольствіе и гадать безъ этой карты!

Кухарка не купила.

Съ утра кто-нибудь бралъ колоду.

— Ну, ставъ!

— Сколько тамъ за мной?

— Шестъ милліоновъ восемьсотъ сорокъ двѣ тысячи пятьсотъ тридцать семь рублей. Будемъ считать для ровнаго счета семь. А то умноженіе!

— На пе. Шестерка.